
ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ И ПЕРВОБЫТНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЛЕЙСТОЦЕНЕ И ГОЛОЦЕНЕ

П. М. ДОЛУХАНОВ (Ленинград)

Природная среда оказывала огромное воздействие на развитие первобытных и раннеклассовых обществ. Важная задача науки — исследование механизма взаимодействия природы и человека. При этом особое значение имеет исследование критических рубежей, сопровождающихся глубокими изменениями как природы, так и человеческого общества. Такими критическими рубежами являются: первоначальное заселение человеческими коллективами определенной экологической ниши; возникновение верхнепалеолитических культур; возникновение производящего хозяйства; возникновение городской цивилизации. Рассматриваемая территория включает два обширных географических региона, Кавказ и Среднюю Азию, являющиеся северной периферией более крупной территориальной единицы — Юго-Западной Азии.

1. КАВКАЗ

Кавказ — сложно построенная горная страна, составляющая часть альпийской орогенической системы. Природа Кавказа контрастна и мозаична, и это во многом определяло развитие человеческих культур на протяжении плейстоцена и голоцена. Морфоструктура Кавказа определяется существованием двух мегаантиклинорий, занимающих наиболее повышенное положение (Большой и Малый Кавказ), разделенных системой межгорных котловин (Закавказское межгорье; Колхидская, Куринская, Верхнекартлийская, Евлахская, Алазанская, Куро-Аракская депрессии). Особое положение в рельефе занимают террасированные прибрежные равнины¹.

Климат Кавказа отличается большим разнообразием, но при этом ярко проступает общая тенденция увеличения аридности с запада на восток. Эта тенденция и ландшафтно-климатическая поясность определяют структуру растительности. Наиболее обеспеченные влагой широколиственные листопадные леса содержат большое количество третичных экзотов. На значительных пространствах Центрального, Южного и Восточного Закавказья преобладают полупустынные, степные, горно-степные растительные ассоциации.

Можно с большим правом утверждать, что названные закономерности проявлялись в природе Кавказа в течение значительной части плейстоцена и в голоцене.

---

¹ Н. В. Дмитришко, Кавказ, М., 1974, стр. 107—115.

ПЛЕЙСТОЦЕН

Развитие природы Кавказа на протяжении плейстоцена определялось тектоническими движениями, изменениями климата и тесно связанными с первыми двумя факторами колебаниями уровней Черного и Каспийского морей. В течение плейстоцена произошло несколько оледенений, преимущественно горно-долинного типа. Среди исследователей нет единодушия относительно числа, времени и характера этих оледенений. Большинство исследователей считает, что на Кавказе произошло по меньшей мере три крупных оледенения: в течение нижнего, среднего и верхнего плейстоцена.

Нижнеплейстоценовое оледенение было наименее значительным. Среднеплейстоценовое оледенение достигало больших размеров, по крайней мере на Армянском плато. Наибольшим на Кавказе было верхнеплейстоценовое оледенение. Депрессия снеговой линии в течение этого оледенения составляла для Большого Кавказа 800—1000 м, а для Малого — 400—600 м².

Новые исследования³ позволяют считать, что в течение верхнего плейстоцена произошло два оледенения, разделенных периодом продолжительного отступления ледников и потепления.

Палинологические исследования, проведенные в различных частях Кавказа, позволяют установить общие тенденции климатических изменений. Во время средневерхнеплейстоценового интервала климат был теплым и влажным. Исследование погребенного торфяника близ г. Сухуми позволило установить⁴, что между 42000 и 38000 лет назад климат изменился в сторону похолодания и иссушения.

В течение второго верхнеплейстоценового оледенения климат на Кавказе оставался холодным и сухим. Разреженные сосновые леса покрывали нижние ярусы гор и межгорные депрессии около 20500 лет назад⁵. Растительность фриганоидного типа, состоящая из светлых лесов, была распространена на Малом Кавказе⁶.

Около 14000 л. н. начинается потепление и увлажнение климата, сопровождавшееся распространением широколиственных лесов в межгорных депрессиях. Те же тенденции в развитии растительности и кли-

² Там же, стр. 190—197.

³ Д. В. Церетели, Г. М. Майсурадзе, Основные черты палеогеографии Грузии в верхнем плейстоцене, — «Международная география—76», т. 1, 1976, стр. 354—357.

⁴ Х. А. Арсланов, Н. А. Гей, Б. А. Соловьев, К палеогеографии и геохронологии позднего плейстоцена Абхазии, — «Изв. АН СССР» (сер. геол.), 1976, № 6, стр. 125—129.

⁵ Л. К. Гочичашвили, К истории изменных лесов восточной Грузии в голоцене, — «Палинология голоцена и маринопалинология», М., 1973, стр. 46—48.

⁶ В. П. Гричук, Т. А. Айрапетян, Разрез плейстоценовых континентальных отложений Гамзачиманской котловины, — «Изв. АН Арм. ССР», 1976, № 6, стр. 31—39; Л. К. Гочичашвили, указ. соч., стр. 46—48.

мата были исследованы В. ван Цейстом⁷ для предгорий Загроса в северо-восточном Иране и в юго-восточной Турции.

Колебания уровней Черного и Каспийского морей, определявшие строение приморских низменностей, происходили на протяжении плейстоцена неоднократно. Исследованиями последних лет установлено⁸, что колебания Черного и Каспийского морей в плейстоцене происходили противсфазно. В течение оледенений уровень Черного моря понижался за счет гляциостатического эффекта, тогда как уровень Каспия, вбиравшего в себя воды приледниковых водоемов, значительно повышался⁹. Так, в течение верхнеплейстоценовых оледенений уровень Черного моря понижался на 100—110 м, обнажая значительные участки шельфа. Среднеплейстоценовому потеплению, возможно, соответствует повышение уровня моря до отметки 10—12 м: Сурожская трансгрессия¹⁰. В то же время в бассейне Каспия происходит мощный подъем уровня: хвалынская трансгрессия, состоявшая из двух пиков 65000—35000 и 20000—10000 л. н.

Наиболее ранним свидетельством проникновения человека в Закавказье является пещера Азых, расположенная в предгорьях Карабахского хребта (Малый Кавказ). Палеомагнитным анализом установлена обратная намагниченность слоев, содержащих нижний (галечный) комплекс. Если эти данные подтвердятся, то у нас будет основание датировать этот комплекс временем, предшествующим границе Брюн-Матуйма, т. е. более 700 тыс. лет.

Вторым хронологическим репером, позволяющим судить о времени проникновения человека в Закавказье, является стоянка Яштух, расположенная на причерноморской низменности в пределах г. Сухуми. Наиболее ранние (ашельские) комплексы, включающие грубые скребуще-режущие орудия с большим удельным весом выемчатых и скребущих форм, приурочены к покровным отложениям пятой (древнеэвксинской) террасы Черного моря¹¹. Эта терраса обычно датируется миндель-рисским межледниковьем; отложения ее недавно датированы термолюминесцентным методом: 330—358 тыс. лет¹².

⁷ W. van Zeist, H. Woldring, D. Stapert, Late Quaternary Vegetation of Southwestern Turkey, — *Palaeohistoria*, 1975, стр. 53—143.

⁸ П. В. Федоров, Плейстоцен Понто-Каспия, М., 1978, стр. 140.

⁹ Д. Д. Квасов, Причины плейстоценовых и четвертичных трансгрессий Каспийского и Черного морей, — «Палеогеография и отложения плейстоцена Понто-Каспия», М., 1977, стр. 33—42.

¹⁰ П. А. Каплин, О. К. Леонтьев, Г. И. Рычагов, О. Б. Паруниц, А. А. Светоч, А. И. Шлюков, Хронология и палеогеография плейстоцена Понто-Каспия, — «Палеогеография и отложения плейстоцена южных морей СССР», М., 1977, стр. 33—42.

¹¹ И. П. Коробков, Итоги пятилетних исследований Яштухского палеолитического местонахождения, — СА, 1967, № 4, стр. 194—206.

¹² А. Б. Островский, Я. А. Измайлов, А. П. Щеглов, Х. А. Арсланов и др., Новые данные о стратиграфии и геохронологии плейстоценовых террас черноморского побережья Кавказа в Керченско-Таманской области, — «Палеогеография и отложения плейстоцена южных морей СССР», стр. 61—68.

Палеолитическая летопись Кавказа изобилует лакунами. В настоящее время нет доказательств пребывания человека на Кавказе в течение рисского оледенения, за исключением пещеры Азых в Нагорном Карабахе, где установлена непрерывная последовательность культурных отложений, соответствующая среднему и верхнему плейстоцену.

Бесспорный рисс-вюрмский возраст установлен для нижних (ашельских) слоев пещер Кударо I и III и Цона, расположенных в долине р. Джоджори, на южных склонах Центрального Кавказа на абсолютной высоте 1560—2100 м¹³. Споро-пыльцевым анализом установлено¹⁴, что в ашельское время здесь произрастали хвойно-широколиственные леса с участием таких пород, как *Castanopsis* sp., *Castanea* sp., *Quercus* sp., *Tilia* sp., *Acer* sp. В составе фауны ашельских слоев преобладает пещерный медведь. Обнаружены также остатки макака, дицерорина, благородного оленя, лося, гигантского оленя, косули, зубра, козла и других животных.

Судя по количеству обнаруженных памятников, наибольшей за весь плейстоцен плотностью населения характеризовалась мустьерская эпоха. Выделяются три зоны концентрации памятников: 1) область предгорий Западного Кавказа, включая причерноморскую область и периферию Колхидской низменности; 2) северные склоны Центрального Кавказа; 3) Малый Кавказ (Армянское нагорье, предгорья Карабахского хребта).

В первой из названных зон мустьерские памятники приурочены к каньонобразным долинам в области низких предгорий (250—350 м над у. м.). Споро-пыльцевой анализ позволяет считать, что в мустьерское время здесь существовали преимущественно темнохвойные леса с участием березняков¹⁵. Во второй зоне продолжали существовать памятники, освоенные человеком в предшествующую, ашельскую эпоху. Споро-пыльцевой анализ показывает¹⁶, что ландшафты в мустьерское время менялись от темнохвойной тайги до субальпийских березняков. В обеих зонах основной охотничьей добычей был пещерный медведь.

Основной охотничьей добычей на Армянском плато в мустьерское время были: пещерный медведь, носорог, лошадь, олень, газель¹⁷; в

¹³ В. П. Любич, Мустье Кавказа, М.—Л., 1977; В. П. Любич, Г. М. Левковская, Пещера Кударо III (Юго-Осетия),—МПА № 185, М., 1972, стр. 25—40; В. П. Любич, Н. В. Ренгартен, А. Г. Черняховский, Г. Ф. Барышников, Г. М. Левковская, Пещера Кударо I.—«Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа», М., 1978, стр. 76—87.

¹⁴ В. П. Любич, Н. Б. Селиванова, Г. Ф. Барышников, Г. М. Левковская, Пещера Кударо III.—«Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа», стр. 87—95.

¹⁵ Е. А. Веклюва, В. П. Гричук, З. П. Губонина, Н. М. Ермолова, А. А. Зубов, В. М. Муратов, Э. О. Фриденберг, Ахштырская пещера,—«Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа», стр. 37—48.

¹⁶ В. П. Любич и др., Пещера Кударо I, стр. 82—83; В. П. Любич и др., Пещера Кударо III, стр. 90—94.

¹⁷ Б. Г. Ерниян, Ереванская пещерная стоянка (автореферат канд. дисс.), М., 1970.

предгорьях Карабахского хребта — пещерный медведь, благородный олень¹⁸. Для мустьерских памятников Кавказа получено несколько радиоуглеродных дат. Мустьерский слой Ахштырской пещеры (Причерноморская зона) датирован: 35000 ± 2000 л. н.¹⁹ Верхний мустьерский слой (За) Кударо I имеет дату: $44150 \begin{matrix} +2400 \\ -1850 \end{matrix}$ л. н.²⁰ Две даты получены для Ереванской пещеры: 47800 и 49000 л. н.²¹

В широком смысле мустьерские памятники Кавказа могут быть датированы ранним и средним вюрмом. Однако, принимая во внимание палеогеографические характеристики, можно утверждать, что большая часть исследованных мустьерских стоянок существовала в течение средневерхнеплейстоценового потепления или в течение теплых интервалов раннего вюрма.

Возникновение как ашельских, так и мустьерских культур на Кавказе следует объяснить проникновением на эту территорию части избыточного населения с соседних территорий Ближнего и Среднего Востока. Эти проникновения происходили в наиболее благоприятные климатические периоды (межледниковья, межстадиалы). Заселялись ландшафты, наиболее выгодные с точки зрения охоты и собирательства.

Большая часть мустьерских памятников на Кавказе является сезонными охотничьими лагерями или кратковременными стоянками. Можно предположить, что эти памятники — остатки стоянок сравнительно небольших охотничьих коллективов, располагавшихся в местах, наиболее приближенных к ареалам животных, бывших объектами охот. Весьма вероятно, что базовые лагеря (уничтоженные позднейшей эрозией или еще не обнаруженные) располагались в иных ландшафтных условиях, вероятнее всего, на низких террасах рек, в районах озеровидных расширенных долин. Выделяемые на небольшой территории археологические культуры²² скорее всего отражают не существование замкнутых этнических групп, а дивергенцию этнически единого населения на различные производительные группы, на возможность чего справедливо указывали И. И. Коробков²³ и Л. Бинфорд²⁴.

Позднепалеолитическая эпоха на Кавказе соответствовала, по-видимому, в целом второму верхнеплейстоценовому оледенению 30—10 тыс.

¹⁸ С. Д. Алиев, Фауна Азыхской палеолитической стоянки (автореферат канд. дисс.). Баку, 1969.

¹⁹ Е. А. Векилова, М. Н. Грищенко. Результаты исследования Ахштырской пещеры в 1961—1975 гг. — МИА № 185, М.—Л., 1972, стр. 41—54.

²⁰ В. П. Любин, Мустье Кавказа, стр. 12.

²¹ Б. Г. Ерицян, Мустьерская пещера Ереван I, 1978, стр. 58.

²² В. П. Любин, Мустье Кавказа, стр. 202—203.

²³ И. И. Коробков, К вопросу о дивергентном характере эволюции древнепалеолитических индустрий. — „Actes du VIIe Congrès des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques“, t. I, Prague, 1970, стр. 235—241.

²⁴ L. S. Binford, Interassemblage variability, the Mousterian and the „functional“ argument. — „The Explanation of Culture Change: Models in Prehistory“ (C. Renfrew editor), London, 1973, стр. 227—254.

лет назад (единственная надежная дата получена для верхнепалеолитического слоя Ахштырской пещеры: 19500 ± 500 лет²⁵).

В позднепалеолитическое время область обитания значительно сократилась; область концентрации населения ограничивалась предгорьями Западной Грузии и черноморским побережьем. В это время, в условиях значительной депрессии снеговой линии и господства холодного и сухого климата, в нижних ярусах гор и на литорали преобладали сухие сосновые леса. В верхнепалеолитических спектрах пещеры Апианча, расположенной на правом берегу р. Кодори на абс. высоте 450 м, установлено господство травянистой растительности: сложноцветных и злаковых²⁶. Основной охотничьей добычей в верхнепалеолитическое время были зубр, козел, благородный олень, лошадь, кабан, пещерный медведь²⁷.

В позднеледниковое время, которому, по-видимому, соответствует культурный слой пещеры Гварджилас-кльде, основной охотничьей добычей стали козел, серна, благородный олень²⁸.

ГОЛОЦЕН

В конце плейстоцена — начале голоцена происходит значительная перестройка природных систем. В это время вымерли: пещерный медведь, пещерная гиена, тигролев. Такие виды, как дикобраз и аргали, отступили к югу. Ряд видов (зубр, козел, косуля, серна) сократили свои ареалы²⁹.

Значительные изменения происходят в структуре растительного покрова. В это время усиливается контрастность в составе растительности низменности Западной Грузии, с одной стороны, и межгорных котловин Центрального, Восточного и Южного Закавказья, — с другой. В Западной Грузии продолжается непрерывное развитие листопадных лесов, обогащенных в начале голоцена термофильными элементами³⁰. В котловинах Восточной Грузии элементы низменных широколиственных появляются около 14000 лет назад; широкое распространение эти леса получают лишь в конце раннего голоцена. В среднем голоцене господствующее положение занимают дубовые леса³¹, что соответствует максимальному потеплению и увлажнению климата.

²⁵ Е. А. Векилова и др., Ахштырская пещера, стр. 43.

²⁶ Л. Д. Церетели, Н. Б. Клопатовская, Г. М. Майсурадзе. Пещерная стоянка Апианча (Кеп-Богаз). — «Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа», стр. 48—51.

²⁷ М. К. Верещагин, Млекопитающие Кавказа, М.—Л., 1959, стр. 111—119.

²⁸ Там же, стр. 122.

²⁹ Там же, стр. 125.

³⁰ И. Ш. Рамнишвили, И. И. Шатилова. О возможности использования палинологических данных для стратиграфического расчленения плиоцена и плейстоцена Западной Грузии. — «Палинология плиоцена и плейстоцена», М., 1973, стр. 133—136.

³¹ И. И. Тумаджанов, Л. К. Голычашвили. Основные черты послехвалынской истории Норской низменности (Восточная Грузия). — «Голоцен», М., 1969, стр. 183—194.

В течение среднего голоцена происходит повышение уровня Черного и Каспийского морей. Максимальный голоценовый уровень Черного моря (новочерноморская трансгрессия) датирован: 7800—7700 л. н.³²

Приблизительно 7—8 тыс. лет назад начинается подъем уровня Каспия — Новокаспийская трансгрессия. Наиболее высокие уровни датированы: 5400—6400 и 3000—3400 лет назад³³. Новокаспийская трансгрессия соответствует максимальному увлажнению климата в голоцене. Это отражено, в частности, в пыльцевых спектрах, характеризующихся присутствием ксерофильного разнотравья при участии лесных сообществ³⁴. На протяжении всего периода новокаспийской трансгрессии по западным Каракумам протекал многоводный Узбой.

Одной из важнейших особенностей строения природных систем Закавказья является то, что этот регион входит в Переднеазиатский центр происхождения культурных растений³⁵. Исследователи отмечают³⁶ исключительную роль территории Грузии в происхождении пшениц; здесь обнаружено 130 разновидностей пшениц, в частности переходные формы между культурными и дикими однозернянками. В районах, примыкающих к нижней Сванетии, обнаружены эндемичные формы пшениц — пшеницы Маха и Зандури. Кроме того, на территории Грузии отмечен целый ряд эндемов пшениц — как дикорастущих, так и культурных: пленчатых и голозерных.

Чрезвычайно велико видовое разнообразие пшениц на территории Армении: здесь выявлено более двухсот разновидностей из общего числа 650. Близ Еревана известно местонахождение дикорастущих однозернянок и двузернянок. Дикие двузернянки известны на юго-восточных склонах главного Кавказского хребта в пределах Азербайджана³⁷. Закавказье является родиной и других зерновых культур, в частности ячменей и ржи. Все это позволяет считать, что в раннем голоцене в межгорных котловинах центрального, восточного и южного Закавказья сложились исключительно благоприятные условия для формирования и развития производящего хозяйства.

На протяжении раннего голоцена на территории Кавказа происходит развитие мезолитических индустрий. Наиболее полно они представ-

³² А. Б. Островский и др., Новые данные..., стр. 61—68.

³³ Е. Г. Маев, С. А. Маева, Палеогеографический анализ изменчивости уровней Каспийского и Аральского морей.— «Палеогеография и отложения плейстоцена южных морей СССР», стр. 69—74.

³⁴ Т. А. Абрамова, Результаты палеоботанического исследования четвертичных отложений западного побережья Каспийского моря.— «Комплексные исследования Каспийского моря», вып. 3, 1972, стр. 134—146.

³⁵ Н. И. Вавилов, Центры происхождения культурных растений.— Избранные труды, т. V, М.—Л., 1965.

³⁶ Л. Л. Декапрелович, Роль Грузии в происхождении пшеницы.— «Сообщ. АН Груз. ССР», т. II, 10, 1941; т. III, 2, 5, 1942.

³⁷ Г. Н. Лисицына, Л. В. Прищепенко, Палеоботанические находки Кавказа и Ближнего Востока, М., 1977, стр. 18.

лены в Западной Грузии и на Триалетском плато³⁸, что, вероятно, связано с сохранением в этих районах лесных ландшафтов с исключительно высокой биомассой.

Мезолитические памятники Западной Грузии (Квачара, Погребенная пещера) в своих каменных индустриях обнаруживают преемственность по отношению к верхнепалеолитическим комплексам, распространенным здесь же. Фауна включает бурого медведя, барсука, выдру, кабана, благородного оленя.

В пределах Триалетского плато мезолитические памятники (Эдзани, Зуртакети) расположены на нижних террасах рек Храми и Карабулах. В составе фауны преобладают лесные и степные виды: лошадь, кулан, марал, бизон, муфлон, кавказский тур, джейран, кабан. Каменный инвентарь характеризуется обилием геометрических микролитов, острий граветтского типа, ретушированных пластин.

В течение VI и V тыс. до н. э. в некоторых районах Кавказа распространяются поселения с хозяйством производящего типа. Этот процесс мы ставим в связь со сложением в этих районах агро-климатического комплекса природных факторов, в частности с максимальным увлажнением климата.

В пределах черноморского побережья Колхидской низменности и предгорий Западной Грузии имеется большое количество памятников (пещер и открытых памятников), относимых к эпохе неолита-энеолита. Это Нижне-Шилловская, Кистрик, Кинтриши, Кобулети, Асенаули I и II, Гурпанта, Белая пещера, Аппанча (верхний слой), Самеле Клде и другие. Палинологические анализы выявляют господство лесной растительности, близкой по составу к современным лесам Западной Колхиды³⁹. Фауна этих памятников представлена исключительно дикими видами: козел, бизон, косуля, благородный олень, кабан, бурый медведь, волк, кавказский тур, кавказский зубр и др. В составе каменного инвентаря преобладают ножевидные пластины и геометрические микролиты. Отдельные орудия («жатвенные ножи», «зернотерки»), которые исследователи связывают с сельскохозяйственным производством, представляется более обоснованным сопоставить со сложным собирательством.

Уместно предположить, что в условиях лесистых и болотистых равнин и предгорий Западного Закавказья могли гораздо более длительное время сохраняться формы присваивающего хозяйства, как наиболее адаптированные к местным условиям.

³⁸ М. К. Габуния, Триалетская мезолитическая культура. Тбилиси, 1976; М. К. Габуния, Л. Д. Церетели. Мезолит Грузии.— КСИИ, вып. 149, 1977, стр. 34—40.

³⁹ А. Н. Каландадзе, К. С. Каландадзе, А. К. Векуа, И. С. Мамачашвили, Экологические условия позднего плейстоцена-голоцена в предгорной Колхиде по раскопкам Белой пещеры.— «Палеоэкология древнего человека», М., 1977, стр. 172—180.

В противоположность Западному Закавказью, межгорные котловины и плато Центрального, Восточного и Южного Кавказа были основными районами развития древних земледельческо-скотоводческих культур. В пределах Средне-Куринской котловины раннеземледельческие поселения приурочены преимущественно к поверхности нижней (3—5 м) террасы. На некоторых поселениях (Арухло) прослежены ирригационные сооружения. Спорово-пыльцевой анализ показывает господство сухих степей⁴⁰. Ряд раннеземледельческих поселений (Цопи, Абелиа, Тегри-Цкаро) расположен в области предгорий, а также в пределах Триалетского плато (Амиранис-гора). Столь значительное разнообразие ландшафтной приуроченности скорее всего связано с различиями в хозяйственной специализации поселений (в горных районах преобладало скотоводство).

Хозяйство энеолитических поселений Центрального Закавказья в целом характеризуется устойчивым производящим типом. На поселениях определено семь видов пшениц: мягкая, карликовая, двузернянка, однозернянка, спельта, твердая и тургидум; среди ячменей определены пленчатый, голозерный, двурядный, многорядный, бутылковидные формы, а также дикий вид (*Hordeum spontaneum*). Кроме того, здесь обнаружены просо, овес, бобовые (чечевица, горох, вика)⁴¹. Более 90% определенной на поселениях фауны принадлежат домашним видам (крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, свинья).

В последующие тысячелетия область Центрального Закавказья становится одним из основных центров развития куро-аракской культуры эпохи бронзы. Возрастает плотность населения, что сопровождается более интенсивным развитием поливного земледелия. В конце эпохи бронзы число поселений, расположенных в предгорьях, значительно возрастает. Хозяйство этих поселений характеризовалось господством отгонного скотоводства⁴².

В течение эпох средней и поздней бронзы многочисленные земледельческо-скотоводческие поселения возникают в долине р. Алазани в восточной Грузии⁴³ (рис. 1). Можно считать, что эти поселения существовали в условиях начавшегося иссушения климата. Культурные слои поселений перемежаются аллювиальными прослоями. Существование периодических катастрофических паводков связывается с резким сокращением лесной растительности. Поселения образуют правильную геометрическую сеть: среднее расстояние между поселениями 3—5 км. Это соответствует модели «центральных мест» Кристаллера и отражает рас-

⁴⁰ К. Х. Кушнарера, Т. Н. Чубинишвили, Древние культуры Южного Кавказа, Л., 1970, стр. 23—25.

⁴¹ Г. Н. Лисицына, Л. В. Прищепенко, указ. соч., стр. 42.

⁴² К. Х. Кушнарера, Т. Н. Чубинишвили, указ. соч., стр. 46.

⁴³ К. П. Пицхелаури, Основные проблемы истории племен Восточной Грузии (автореферат докт. дисс.), Тбилиси, 1973.

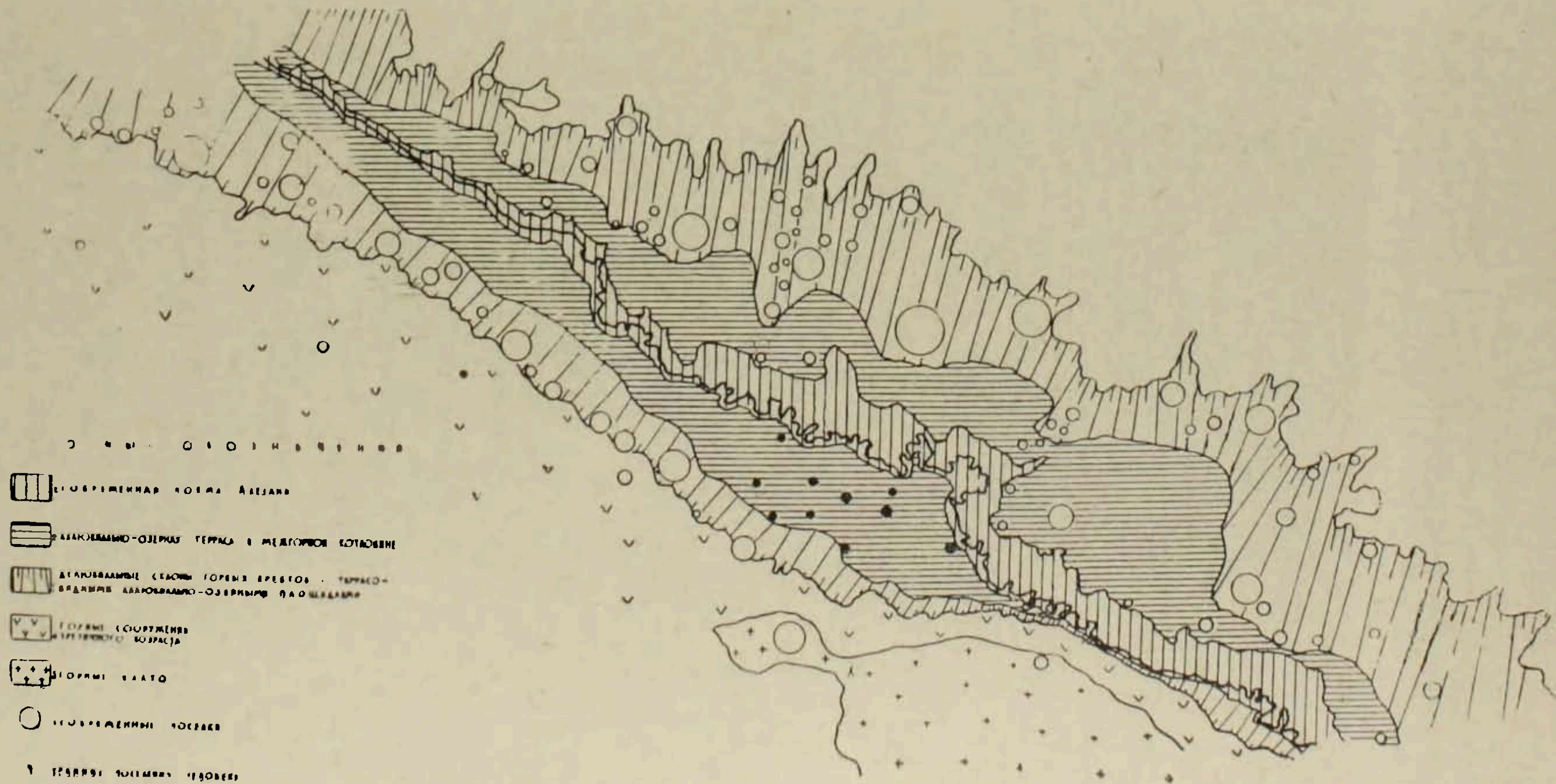

Рис. 1. Геоморфологическая схема среднего течения р. Алазани

пределение поселений одинакового размера в однородной среде⁴⁴. Последующее иссушение климата и осолонение почв привело к угасанию земледельческой культуры: в течение длительного времени господствующей хозяйственной стратегией в Центральном Закавказье становится кочевое скотоводство.

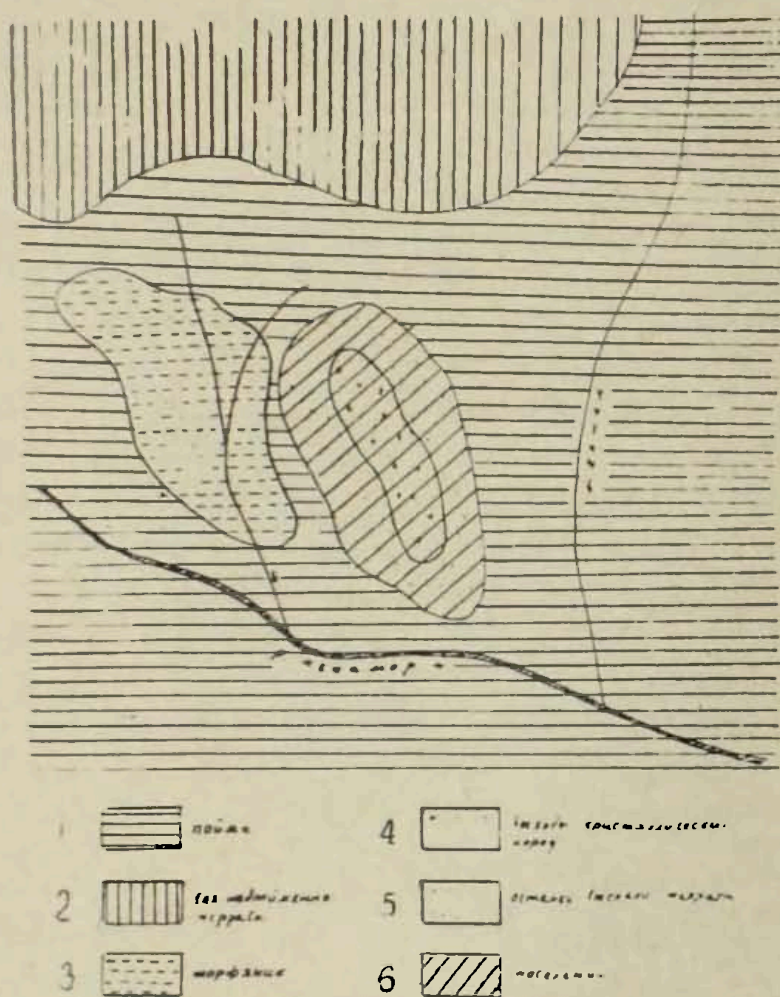

Рис 2. Поселение Мецамор

Важнейшей областью древнейшего земледелия являются межгорные котловины Малого Кавказа, в частности Среднеараксинская депрессия. Степные и полупустынные ассоциации и тугайные леса, определяющие характер этой равнины⁴⁵, существовали здесь с начала голоцена.

Наиболее ранние земледельческо-скотоводческие памятники, датируемые VI—V тыс. до н. э., располагаются обычно на поверхности 1-й надпойменной террасы Аракса⁴⁶ (рис. 2). К этому времени здесь уже

⁴⁴ G. A. Johnson, A Test of the Utility of Central Place Theory in Archaeology, — „Man, Settlement and Urbanism“ (P. J. Ucko, R. Tringham, G. W. Dimbleby eds.), London, 1972, стр. 769—785.

⁴⁵ А. Л. Тахтаджян, Ботанико-географический очерк Армении, — «Труды Ботанич. ин-та Арм. фил. АН СССР», т. 2, 1941.

⁴⁶ Р. М. Торосян, Г. А. Микаелян, С. Г. Деведжян, Разведки древнейших памятников Армении, — АО 1969, М., 1970, стр. 386—387.

существует продуктивное земледелие (в Кюль-тепе I определены пшеницы: мягкая, твердая карликовая, ячмень пленчатый двурядный и шестирядный; просо⁴⁷). В составе стада примерно одинаково представлен крупный и мелкий рогатый скот⁴⁸.

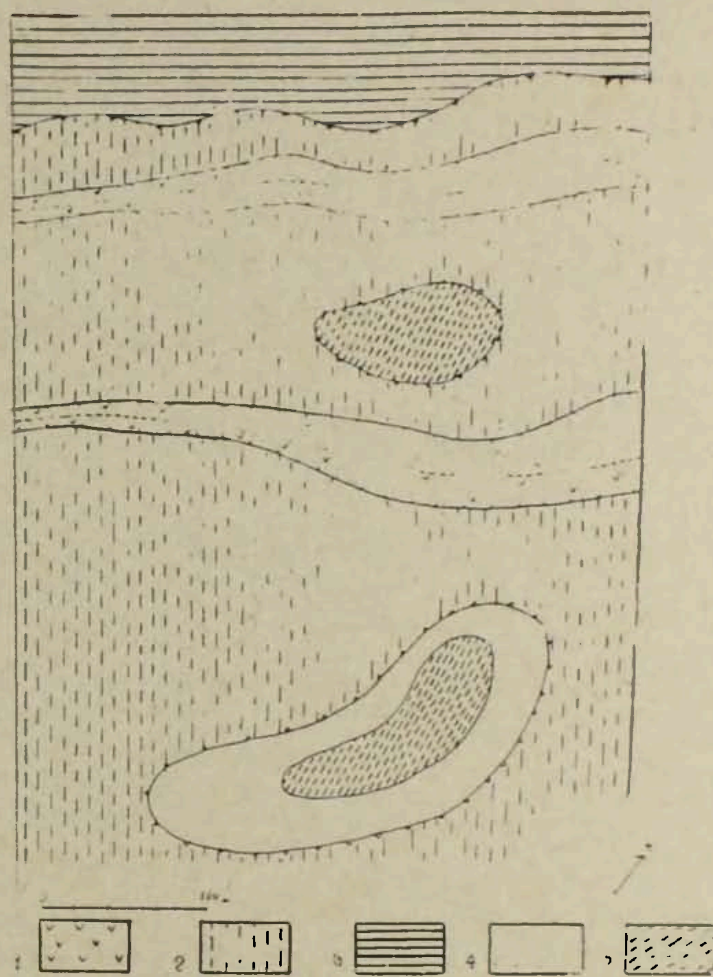

Рис. 3. Поселение Джраовит

Наиболее интенсивно заселяется территория Армении в эпоху бронзы, с III тыс. до н. э. Основная область концентрации поселений — низкие террасы и предгорья Средне-Араксинской котловины. По геоморфологической ситуации все поселения можно разделить на две группы: 1) поселения нижних террас, 2) поселения предгорий. На выбор места поселений оказывали влияние как хозяйственные, так и стратегические факторы.

К первой группе можно отнести такие поселения, как Мецмор (рис. 2) и Джраовит⁴⁹ (рис. 3). Поселения располагаются или на выхо-

⁴⁷ Г. Н. Лисицына, Л. В. Прищепенко, указ. соч., стр. 65.

⁴⁸ С. К. Межлумян, Палеофауна эпох энеолита, бронзы и железа на территории Армении, Ереван, 1972, стр. 166.

⁴⁹ Э. В. Хандзаян, Мецмор, Ереван, 1973.

дах магматических пород, или на искусственных всхолмлениях в пределах пойменной террасы р. Аракс. Вблизи от этих поселений лежат земли, пригодные для земледелия. Значительные пространства заболочены; в случае паводков такие поселения превращались в острова. Хозяйство «низменных» поселений основано на продуктивном зем-

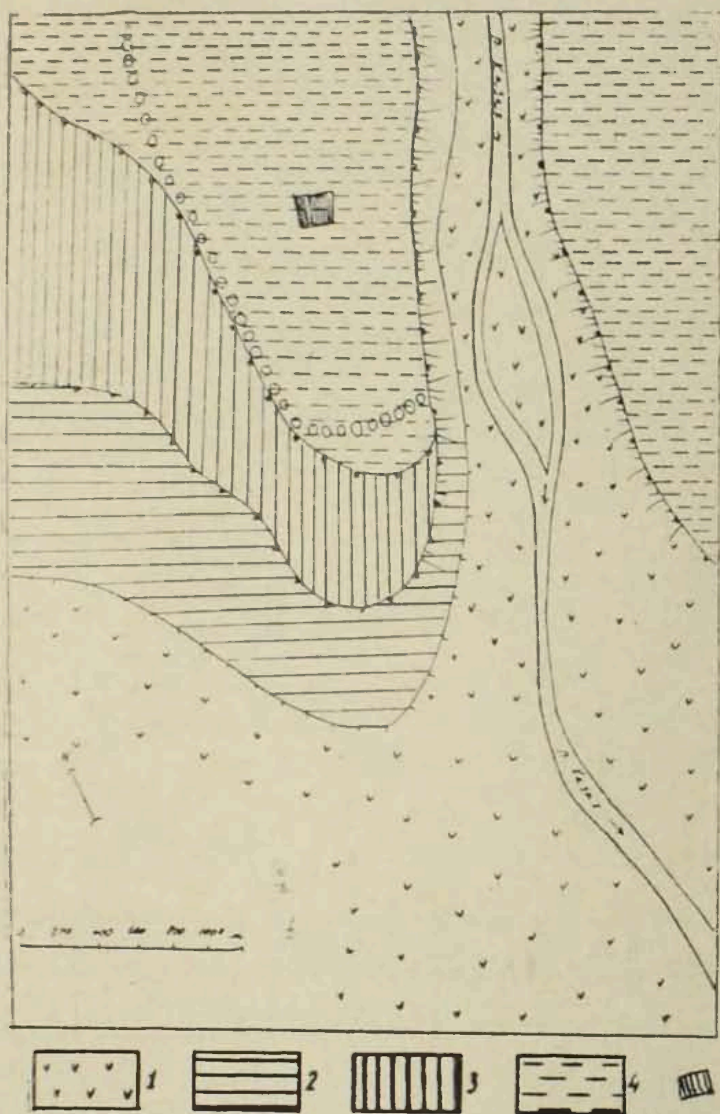

Рис. 4. Поселение Воскеваз

леделии. Здесь сеяли пшеницу (мягкую круглозерную, мягкую пленчатую, мягкую голозерную), ячмень (двурядный и шестирядный)⁵⁰. В стаде преобладал мелкий рогатый скот⁵¹.

Ко второй группе относятся поселения, расположенные на северных склонах Средне-Араксинской Котловины: Воскеваз (рис. 4), Элар и др. Эти поселения расположены на высоких геоморфологических уровнях (например, Воскеваз на участке IV террасы р. Касах; Элар — на

⁵⁰ Г. Н. Лисицына, Л. В. Прищенко, указ. соч., стр. 65.

⁵¹ С. К. Межлумян, указ. соч., стр. 167.

денудационной поверхности на склоне Гегамского хребта). Земли, пригодные для земледелия, занимают ограниченные участки на значительном удалении от поселений. По-видимому, выбор мест этих поселений диктовался преимущественно стратегическими соображениями. Не исключено, что различные поселения имели различное функциональное

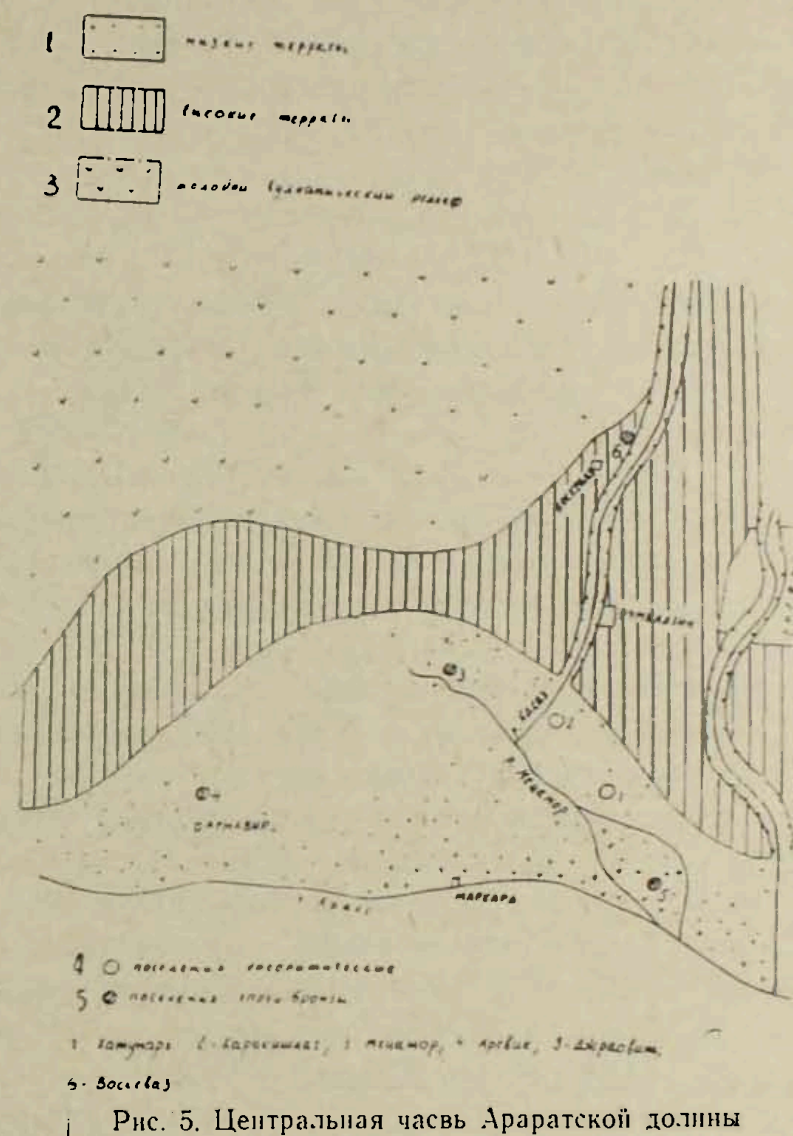

Рис. 5. Центральная часть Араратской долины

назначение (хозяйственные центры с различной специализацией, жилые центры, оборонительные центры). В пределах нижних террас поселения эпохи бронзы расположены довольно равномерно. Среднее расстояние между поселениями составляет 16—20 км (рис. 5).

В начале II тыс. до н. э. происходит некоторое сокращение земледельческих поселений в области равнин. Поселения этого времени расположены преимущественно в области предгорий. Их хозяйство основывалось в основном на отгонном скотоводстве⁵². Столь существенные изменения схемы расселения, по-видимому, во многом были вызваны аридизацией климата и засолением почв, что затрудняло земледелие на равнинах.

⁵² Б. Б. Петровский, Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, — СА, № XXIII, 1955, стр. 5—15.

2. СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Средняя Азия — область бессточных котловин и плато, отделенная горами альпийского пояса (Памиро-Алаем, Тянь-Шанем, Туркмено-Хорасанскими горами) от Юго-Западной и Южной Азии. Это один из наиболее засушливых районов нашей планеты, составная часть великого пояса пустынь, протянувшегося от Африки до Восточной Азии.

В горах Средней Азии находится Туркмено-Хорасанская провинция Переднеазиатского очага культурных злаков. Здесь — центр формирования мягкой пшеницы и ячменей⁵⁸.

ПЛЕЙСТОЦЕН

Новые работы по изучению толщ лессов в Таджикской депрессии показывают⁵⁴, что в этом районе проявились основные климатические колебания, установленные в приледниковой Европе. Начало накопления лесса датируется акчагыльским временем. Начиная с этого времени в пределах депрессии накопилась толща лесса мощностью более 90 м, в которой выражено 11 почвенных комплексов. Общая тенденция изменения климата в течение плейстоцена — усиление похолодания и аридизации. Максимальное похолодание и аридизация климата наступили в течение второй половины верхнего плейстоцена.

Изучение толщи лессов в Таджикской депрессии позволило впервые в Средней Азии определить стратиграфические условия залегания раннепалеолитического памятника Каратау⁵⁵. Каменные орудия (наиболее выраженную группу образуют чопперы) и отщепы приурочены к почвенному комплексу, датированному термолюминесцентным методом в пределах 250—200 тыс. лет. Это дает основание отнести почвенный комплекс к одинцовскому (внутририсскому) межледниковью.

К настоящему времени в Средней Азии выявлено по крайней мере десять пунктов с находками ранних галечных орудий. В. А. Ранов⁵⁶ сравнивает их с поздним соаном Индии. Однако эти орудия слишком неопределенны, чтобы можно было сделать выводы об их генетическом родстве. Скорее прав индийский археолог Ашок Гхош⁵⁷, который считает, что в примерно сходных условиях — к северу и к югу от великих гор Центральной Азии — могли независимо вырабатываться сходные орудия.

⁵³ Н. И. Вавилов, указ. соч., стр. 146.

⁵⁴ А. Е. Додонов, А. В. Пеньков, Некоторые данные по стратиграфии водораздельных лессов Таджикской депрессии, — БКИЧП, № 47, 1977, стр. 67—76.

⁵⁵ А. А. Лазаренко, В. А. Ранов, Каратау I — древнейший палеолитический памятник в лессах Средней Азии, — БКИЧП, № 47, 1977, стр. 45—57.

⁵⁶ V. A. Ranov, The Paleolithic Industries of the Central Asia a Revision, — „Le Paleolithique Inferieur et Moyen en Asie Centrale; IX Congrès UISPP, Colloque VII“, Nice, 1976, стр. 91—129.

⁵⁷ A. K. Ghosh, Pleistocene Man and his Cultures in Central, East and Southeast Asia; an Appraisal, — „Le Paleolithique Inferieur et Moyen en Asie Centrale...“, стр. 200—236.

Индустрии с рубилами встречены в области Казахстанского мелко-сопочника, на плато Усть-Урт и на Красноводском плато. В горных областях такие индустрии не обнаружены.

По-видимому, на протяжении среднего плейстоцена, преимущественно в горной местности, здесь существовали сравнительно немногочисленные группы бродячих охотников на крупных млекопитающих.

Население Средней Азии несколько увеличивается в начальную пору верхнего плейстоцена, соответствующую эпохе мустье. Мустьерские памятники (пещеры и открытые стоянки) находятся исключительно в горной области — в предгорьях Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Как правило, они приурочены к системам долин и каньонов. Открытые стоянки приурочены к 3 и 4-й террасам рек. Аллювий этих террас содержит фауну так называемого душанбинского комплекса. Эта фауна включает козла, благородного оленя, кабана, лошадь и других животных. Фауна мустьерской пещеры Тешик-Таш состоит преимущественно из остатков сибирского горного козла. Представлены также кости оленя, лошади, гиены, леопарда⁵⁸.

В. А. Ранов на основании типологического изучения мустьерских индустрий выделил в их составе четыре фации: 1) леваллуа (Хаджакент, Джар-Кутан, Оби-Рахмат); 2) леваллуа-мустье (Кажраккум, Талтигай, Тоссор, Ферганские стоянки); 3) типичное мустье (Тешик-Таш, Семгандж, Огон-Кичик); 4) мустье-соан (Кара-Бура, Кухи-Пиес, Ак-Джар). Не исключено, что выделенные фации отражают различные хозяйственные стратегии этнически однородного населения. По свидетельству Гхоша, все технические и типологические признаки, по которым выделены мустьерские фации, встречаются на одних и тех же памятниках в долине Инда. По-видимому, дифференциация природного окружения, происшедшая в начале верхнего плейстоцена, способствовала усложнению поведения людей и появлению различных приемов обработки каменных орудий.

Развитие верхнепалеолитических культур на территории Средней Азии совпадает с максимальным похолоданием и аридизацией климата, а также с верхневалынской трансгрессией, затопившей значительные районы Западной Туркмении. Поселения концентрируются в тех же ландшафтах, что и мустьерские: в долинах рек (обычно на 2 и 3-й террасах) в области предгорий. Основными объектами охот были лошадь, благородный олень, верблюд, баран. В. А. Ранов⁵⁹ выделяет несколько стадий в развитии верхнего палеолита в Средней Азии: начало верхнего палеолита (Оби-Рахмат, верхний слой; Шугноу III—IV), вторая половина верхнего палеолита (Самаркандская стоянка, Шугноу II), финальный верхний палеолит (Шугноу I, Ходжа-Гор).

⁵⁸ А. П. Окладников, Средняя Азия в четвертичный период. — «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», М.—Л., 1966, стр. 17—29.

⁵⁹ В. А. Ранов, указ. соч., стр. 121.

Одной из особенностей каменной индустрии Средней Азии было длительное переживание элементов галечной техники. Наиболее поздний верхнепалеолитический комплекс в Таджикистане (Шугноу, верхний слой) датирован: 10700 ± 500 л. н.⁶⁰

ГОЛОЦЕН

С началом голоцена усилилась контрастность природной обстановки в различных районах Средней Азии, что сказывалось на развитии хозяйства и культуры первобытного населения. Показательны в этом отношении процессы, происходившие на территории Западной Туркмении. Здесь расположен островной хребет Большой Балхан, к западу от него — структурно-денудационное Красноводское плато и террасированная пролювиальная равнина. Орудия раннепалеолитического облика, в том числе ручные рубила, были собраны А. П. Окладниковым⁶¹ в центральной части Красноводского полуострова на береговых формах раннеакчагыльского возраста. Ряд местонахождений приурочен к береговым формам хвалынской трансгрессии. В ходе полевых работ 1975 г.⁶² обработанные кремни были собраны на поверхности береговых валов, в основании которых был обнаружен комплекс морской фауны (дидаки) верхнехвалынского возраста. По-видимому, эти памятники представляют собой долговременные стоянки-мастерские, где проводилось первичное раскалывание кремневых галек, в изобилии встречающихся на поверхности береговых валов. Вместе с тем, по всей вероятности, в этом же районе существовали и базовые лагеря. Наиболее перспективный район для поиска таких лагерей — пещеры в меловых известняках Большого и Малого Балхана.

На отвесном южном склоне Красноводского плато отчетливо выражена полоса волноприбойных ниш на высоте 20 м над уровнем моря (—8 м абс.). Этот урвень соответствует одной из верхнехвалынских трансгрессий. Волноприбойные ниши использовались как места временных стоянок людьми в течение раннего и среднего голоцена. Одна из таких пещер — Кайлю — была обнаружена и исследована А. П. Окладниковым⁶³. Культурный слой, содержащий ножевидные пластины, грубообожженную керамику, кости рыб и диких животных, залегает здесь непосредственно на песке, отложившемся во время верхнехвалынской трансгрессии. Пещера, по-видимому, была временным стоянцем

⁶⁰ А. А. Никонов, М. М. Пахомов, В. А. Рапов, П. В. Ренгартен, Природная обстановка времени обитания верхнепалеолитической стоянки Шугноу и вопросы первоначального заселения Памира, — «Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене», М., 1974, стр. 190—196.

⁶¹ А. П. Окладников, Древнейшие археологические памятники Красноводского полуострова, — «Труды ЮТАКЭ», 7, Ашхабад, 1956.

⁶² П. М. Долуханов, Работы Палеогеографического отряда в Западной Туркмении, — АО 1976, М., 1977, стр. 549—550.

⁶³ А. П. Окладников, Пещера Джебел — памятник древней культуры прикаспийских племен, — «Труды ЮТАКЭ», 7, стр. 11—219.

небольших групп охотников, рыболовов и собирателей. Наиболее вероятное время ее заселения — начало новокаспийской трансгрессии: V—IV тыс. до н. э. (рис. 6).

Другой важный раннеголоценовый памятник Западной Туркмении — пещера (точнее, навес) Джебел — расположен в каньонообразной долине, разрезающей флексуобразную складку Большого Балхана. Неолитические материалы (ножевидные пластины, керамика, обработанная кость) были обнаружены в слое плотного щебня. Исследованные остатки костей не позволили выявить значительных изменений в соста-

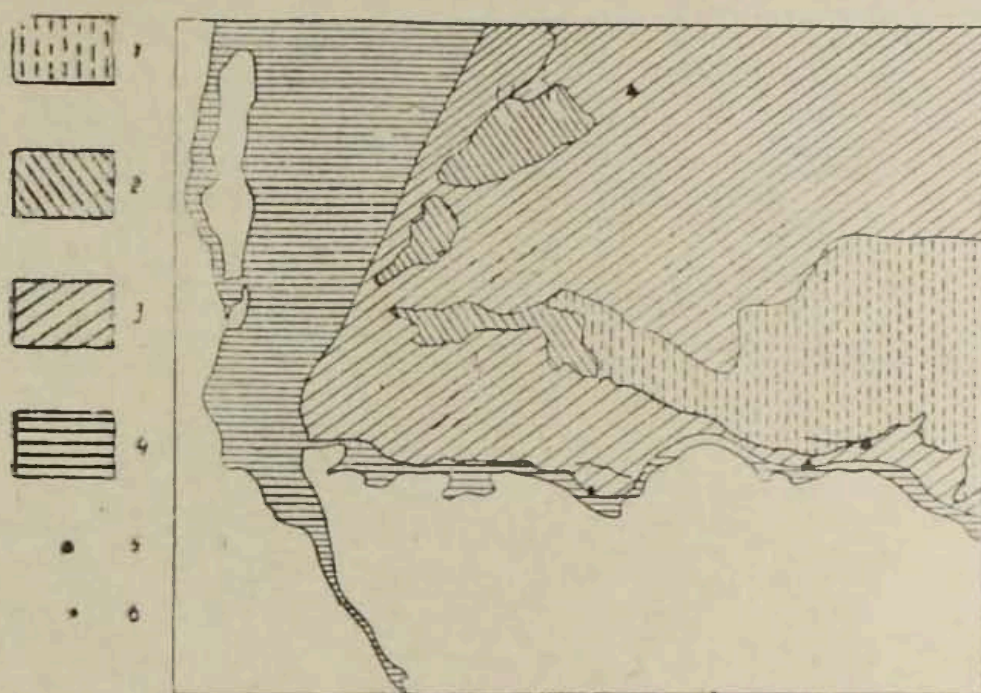

Рис. 6. Южная часть Краснодарского полуострова

ве фауны: во всех слоях большая часть определенных костей принадлежит джейранам, овцам и козам. Палеозоолог, ввиду плохой сохранности костей, не смог определенно сказать, принадлежат ли кости овец и коз диким или домашним формам. Симптоматично, что и теперь в районе Джебела водятся дикие бараны и безоаровые козлы⁶⁴.

Люди обитали в пещере Джебел в условиях значительно более влажного климата, чем современный. Поблизости от пещеры протекал полноводный Узбой (рис. 7). Существование крупного водотока подразумевает произрастание тугайной растительности, которая включала тополь, иву, чингиль. На поверхности пролювиальной равнины были распространены пустынно-древесные заросли (бело- и черносаксаульники). Склоны Большого Балхана были покрыты листопадными кустарниками типа шибляка и арчовыми редколесьями. Эти ландшафты бы-

⁶⁴ В. И. Шалкин, Предварительные результаты изучения фаунистического материала из раскопок Джебела, произведенного А. П. Окладниковым. — «Труды ЮТАКЭ», 7, стр. 220—221.

ли весьма благоприятны для охоты, собирательства и рыболовства. Таким образом, сочетание природных факторов способствовало длительному сохранению присваивающего хозяйства в предгорных ландшафтах Западной Туркмении.

Развитие первобытных поселений в подгорной полосе Копет-Дага следовало совершенно иной схеме. Копетдагская пролювиальная равнина вытянута вдоль северных склонов гор на протяжении около 600 км,

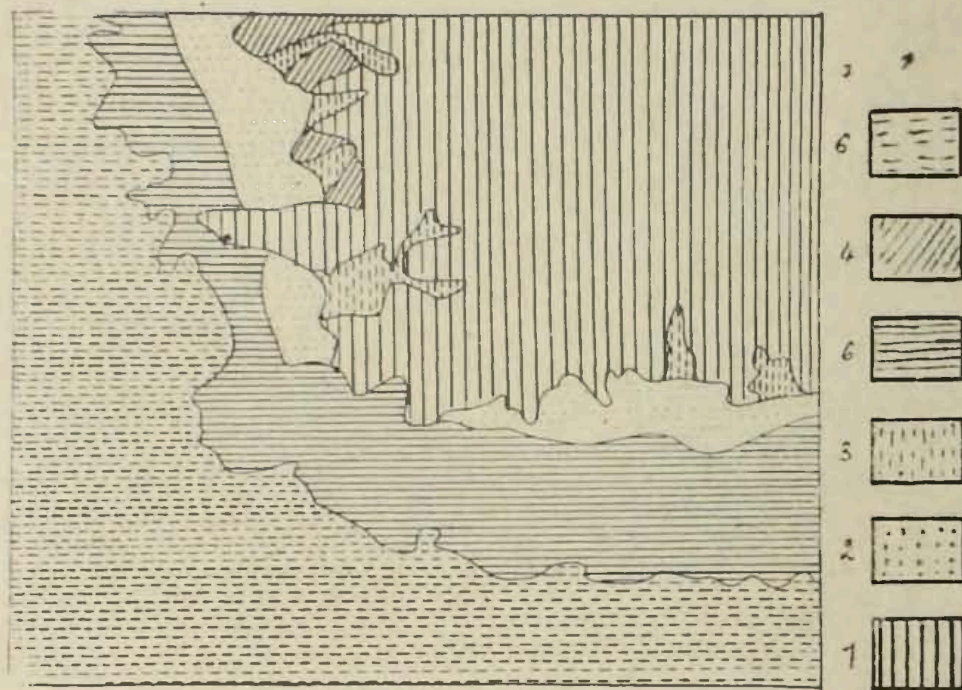

Рис. 7. Юго-западная часть хребта Большой Балхан (Туркменская ССР)

образуя полосу шириной до 80 км. В пределах подгорной равнины выделяют⁶⁵ несколько участков. В пределах центрального участка (Аннау-Арчман) основной тип рельефа образован подгорным шлейфом, сложенным аллювиально-пролювиальным материалом. Многочисленные водотоки образуют здесь мощные конусы выноса.

В пределах конуса выноса центрального участка предгорной равнины расположены древнейшие земледельческие поселения Туркмении, образующие Джейтунскую культуру⁶⁶. Поселение Джейтун расположено на вершине песчаного бугра, в зоне первых песчаных гряд Каракумов, на поверхности позднечетвертичной террасы. Специальные геоморфологические исследования, проведенные Г. Н. Лисицыной⁶⁷, выявили в районе поселения эрозионные формы рельефа, связанные с деятельностью ручья Кара-Су. Дельта этого ручья располагается у холма Овадан-Депе. Исследование углей из культурного слоя выявило наличие в рай-

⁶⁵ М. К. Граве, Северная подгорная равнина Копет-Дага, М., 1958.

⁶⁶ В. М. Массон, Поселение Джейтун, — МИА № 180, Л., 1971, стр. 44—45.

⁶⁷ Г. Н. Лисицына, Становление и развитие орошаемого земледелия в южной Туркмении, М., 1978, стр. 40—45.

оне поселения тугайной растительности (тополь, клен) вдоль постоянного водотока, а также пустынно-древесных зарослей (саксаул). Это свидетельствует о значительно большем, чем ныне, обводнении местности. На поселениях Джейтунской культуры были обнаружены зерна двухрядного ячменя, мягкой и карликовой пшеницы. Другими отраслями хозяйства джейтунских поселений были охота (безоаровый козел, джейран, баран), скотоводство (овцы, козы, крупный рогатый скот).

Основная область концентрации поселений эпох энеолита и бронзы—уровень пролювиального шлейфа восточной части подгорной равнины. Крупнейшим поселением такого рода является Намазга-депе, расположенное в пределах Каахкинского оазиса. Около 2300 лет до н. э. площадь этого поселения достигала 48 га⁶⁸.

Расцвет поселений протогородского типа в предгорной полосе Колет-Дага совпадает с максимальным увлажнением климата. В то время склоны передового хребта были покрыты ксерофитовыми листопадными кустарниками и редколесьями. Вдоль постоянных водотоков была распространена тугайная растительность (тополь, ива). На нераспаханных участках равнины были распространены пустынно-древесные заросли.

Большой, чем теперешний, уровень осадков обуславливал значительно большую водообеспеченность. Помимо постоянных водотоков, имелись способы использования грунтовых вод в конусах выноса; глубина залегания зеркала грунтовых вод, видимо, была несколько меньше, чем сейчас (ныне зеркало грунтовых вод — 25 м). Вероятно, существовали несложные ирригационные сооружения.

Основными зерновыми культурами на подгорной равнине в эпоху бронзы были двухрядный ячмень и мягкая пшеница. Поля в зоне экономического воздействия располагались на участках равнины между водотоками и каналами. В составе стада преобладал мелкий рогатый скот; далее по значению: мелкий рогатый скот, свинья. Хозяйственное значение сохраняла охота. Охотились в широколиственных лесах на склонах хребта, в тугайных лесах и пустынных зарослях.

Схема расселения в предгорной полосе в течение периодов Намазга IV—V может быть удовлетворительно описана теорией центральных мест⁶⁹. В пределах каждого оазиса располагается крупное поселение протогородского типа. Выделяются три типа поселений⁷⁰: крупный поселок протогородского типа (Намазга, Алтын), поселения среднего размера (Улуг, Хапуз), малые поселки (Таджчанак, Шор, Коша, Ингынлы).

⁶⁸ L. J. Hopper, Southern Turkmenia in the Late Bronze Age, — „East and West“, XXII, 3—4, 1972, стр. 199—214.

⁶⁹ Г. А. Джонсон, А. Тест..., стр. 769.

⁷⁰ В. М. Массон, Южная Туркмения в эпоху поздней бронзы, — «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», М.—Л., 1965, стр. 176—178; M. Tosi, The Archaeological Evidence for Protostate Structures in Eastern Iran and Central Asia at the End of the 3rd Millenium BC, — „Le Plateau Iranien et l'Asie Centrale des Origines a la Conquête Islamique, Paris, 1977, стр. 45—60.

Среднее расстояние между поселками первого и второго типов составляет ок. 55 км. Пространственная организация поселений почти исключительно определялась природными факторами — наличием сельскохозяйственных угодий и водных ресурсов.

Схема расселения резко изменяется с началом периода Намазга VI, ок. 1650 г. до н. э. (1350 до н. э. согласно И. Н. Хлопину⁷¹). В то время поселение Намазга ограничивается территорией Вышки, ок. 2 га. В то же время число мелких поселений в пределах оазиса увеличивается. Появляется второе поселение (Теккем), приблизительно тех же размеров, что Намазга-Вышка, а также несколько мелких поселков. Изменение схемы расселения Р. Бишон⁷² с основанием называет переходом от протогородского к сельскому типу поселений.

Есть основания связывать изменения схемы расселения с увеличением аридизации климата. В разрезах периферийной части поселения Теккем и ряда малых поселков культурные слои перемежаются слоями ила. Образование слоев ила объясняется повторяющимися наводнениями, что, в свою очередь, связывается с уничтожением лесной растительности на склонах Копет-Дага. Последнее объясняется аридизацией климата, а также увеличением роли отгонного скотоводства.

В конце II тыс. до н. э. земледельческие поселения появляются на Мешед-Мисрианской равнине в юго-восточном Прикаспии⁷³. Специальные палеогеографические исследования⁷⁴ позволили установить, что здесь существовал важный земледельческий центр, основанный на сложных ирригационных сооружениях, использовавших воду рек Атрек и Сумбар.

Поселения и некрополи, культурно связанные с памятниками юго-восточного Прикаспия, были обнаружены И. Н. Хлопиным⁷⁵ в долине р. Сумбар в пределах Туркмено-Хорасанских гор.

Изменения хозяйства и схемы расселения были связаны с аридизацией климата, начавшейся около 4 тыс. лет назад и достигшей максимума ок. 3 тыс. лет назад. Увеличение сухости климата вызывало перенаселение земледельческих центров, что влекло за собой изменения в социальных и хозяйственных сферах: уменьшение плотности населения, переход от протогородских поселений к мелким поселкам, общее передвижение населения в восточном и западном направлении.

В это время юго-восточный Прикаспий и межгорные долины Копет-Дага были немногими районами, где сохранились условия для эффективного земледелия и скотоводства. Но эта благоприятная ситуация бы-

⁷¹ И. Н. Хлопин, Сумбарские могильники — ключ для синхронизации памятников эпохи бронзы юга Средней Азии, М., 1977, стр. 143—154.

⁷² R. Biscione, The Crisis of Central Asian Urbanisation in II Millennium BC and Villages as an Alternative System, — „Le Plateau Iranien et l'Asie Centrale...”, стр. 113—127.

⁷³ В. М. Массон, Южная Туркмения..., стр. 176—178.

⁷⁴ Г. Н. Лисицына, Л. В. Прищепенко, Тильки-тене и некоторые вопросы палеогеографии юго-западной Туркмении, — КСИА, № 132, стр. 3—11.

⁷⁵ И. Н. Хлопин, указ. соч., стр. 143.

ла непродолжительной. Увеличение сухости климата и засоление почв вызвали угасание земледелия в этих районах в течение I тыс. до н. э.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании обобщения археологических и палеогеографических данных можно выделить несколько этапов в развитии природы и первобытного человеческого общества на территории Кавказа и Средней Азии.

1. 700 тыс. — 70 тыс. лет назад. В течение среднего плейстоцена на территорию Кавказа и Средней Азии проникали сравнительно немногочисленные группы охотничьих племен с Ближнего и Среднего Востока. Эти проникновения происходили в течение наиболее благоприятных климатических периодов, — межледниковий и межстадиалов. Заселялись районы, наиболее благоприятные для охотничьей деятельности: черноморское побережье Кавказа, южные склоны Главного Кавказского хребта, предгорья Малого Кавказа, межгорные котловины, предгорья и плато Средней Азии. Основными объектами охот были крупные млекопитающие (на Кавказе — пещерный медведь).

2. 70 тыс. — 30 тыс. лет назад. Это время совпадает с первым верхнеплейстоценовым оледенением и последующим потеплением межстадиального характера. На протяжении этого времени, соответствующего развитию мустьерских культур, наблюдается наибольшая за весь плейстоцен плотность населения. Основные области концентрации населения: черноморское побережье, предгорья Западного Кавказа, южные склоны Центрального Кавказа; предгорья и плато Малого Кавказа; предгорья Средней Азии. Основными объектами охот были пещерный медведь, благородный олень (на Кавказе); горный козел, благородный олень, гиена, леопард (в Средней Азии). Увеличение плотности населения и дифференциация природной обстановки приводят к усложнению поведения людей, что находит выражение в усложнении каменного инвентаря.

3. 30 тыс. — 10 тыс. лет назад. Это время соответствует второму верхнеплейстоценовому оледенению, максимальному похолоданию и иссушению климата. В это время на территории Европы и Передней Азии происходит развитие верхнепалеолитических культур. На территории Кавказа и Средней Азии количество населения резко сокращается сравнительно с предыдущим периодом. Верхнепалеолитические стоянки известны лишь на черноморском побережье, в предгорьях Западной Грузии; в предгорьях Средней Азии. На Кавказе объектами охот были: зубр, козел, олень, лошадь, пещерный медведь; в Средней Азии — лошадь, олень, верблюд, баран. Около 14 тыс. лет назад начинается перестройка ландшафтов, связанная с потеплением климата и распространением лесов. В Западной Грузии основными объектами охот становятся горный козел, серна, благородный олень.

4. 10 тыс. — 8 тыс. лет назад. Коренная перестройка ландшафтов северного полушария в конце плейстоцена — начале голоцена вырази-

лась на Кавказе и в Средней Азии в начале общего увлажнения и в распространении лесной растительности в нижних ярусах гор и межгорных депрессиях. В специфических условиях предгорий Загроса и Леванта появляются элементы производящего хозяйства. В это же время на черноморском побережье Кавказа, на южных склонах Центрального Кавказа, на плато Малого Кавказа, в южном Прикаспии и в предгорьях Средней Азии развиваются мезолитические культуры, основанные на охоте, рыбной ловле и собирательстве. На территории Кавказа основными объектами охоты в это время были бурый медведь, барсук, выдра, кабан, благородный олень.

5. 8 тыс.—6 тыс. лет назад. Первая половина климатического оптимума голоцена. Максимальное распространение лесной растительности. Широкое распространение поселений с производящим хозяйством в предгорьях Загроса, на аллювиальной равнине Месопотамии и на окраине Центрально-Иранского плато. Между 7 и 6 тыс. лет назад земледельческо-скотоводческие поселения появляются на Араратской долине; в межгорных депрессиях Центрального Кавказа; на южной и северной подгорной полосе Туркмено-Хорасанских гор. Этот процесс следует связать, с одной стороны, с оттоком избыточного населения из первичных центров производящего хозяйства, с другой,— со сложением комплекса агро-климатических природных факторов в указанных районах. В то же время в Западном Закавказье и Западной Туркмении сохраняются условия, способствующие длительному переживанию присваивающих типов хозяйства: охоты, собирательства, рыбной ловли.

6. 6 тыс.—4 тыс. лет назад. Вторая половина климатического оптимума. Наиболее теплое и наиболее влажное время голоцена. Около 6 тыс. лет назад на аллювиальной равнине Месопотамии возникают поселения городского типа с монументальной архитектурой и с признаками ремесленной специализации. На северной подгорной полосе Туркмено-Хорасанских гор возникает сеть протогородских поселений, достигших максимальных пределов 4400—4200 лет назад. Максимальный расцвет земледельческих поселений в межгорных котловинах Закавказья.

7. 4 тыс.—3 тыс. лет назад. Начало общей аридизации климата. Сокращение лесной растительности. Резкое сокращение плотности населения на подгорных равнинах Колет-Дага и на северной окраине Центрально-Иранского плато. На северной подгорной полосе происходит переход от поселений протогородского типа к сельским поселкам, а также общий отток населения к западу и востоку. На Кавказе происходит угасание земледелия на межгорных равнинах; поселения передвигаются в область предгорий, где господствующим типом хозяйства становится отгонное скотоводство. Недостаток водообеспечения на равнине Месопотамии делает необходимым создание сложных ирригационных сооружений, что во многом стимулирует возникновение государственных форм.

Условные обозначения к рисункам

Рис. 3. 1—пойма; 2—1-я надпойменная терраса; 3—2-я надпойменная терраса; 4—останец высокой террасы; 5—поселение.

Рис. 4. 1—1-я надпойменная терраса; 2—2-я надпойменная терраса; 3—3-я надпойменная терраса; 4—4-я надпойменная терраса; 5—поселение.

Рис. 6. 1—красноцветные отложения; 2—мергель (палеоцен); 3—акчагыл; 4—новокаспийские отложения; 5—стоянки раннего и верхнего палеолита; 6—пещера Кайлю.

Рис. 7. 1—известняки, верхний мел; 2—верхнехвалынская терраса; 3—каньоны; 4—делювиальный плащ; 5—новокаспийские отложения; 6—долина Узбоя; 7—пещера Джебел.

1

ԲՆԱՊԱՏՄԱԿԱՆ ՄԻՋԱՎԱՅՐԸ ԵՎ ԿՈՎԿԱՍԻ ՈՒ ՄԻՋԻՆ ԱՍԻԱՅԻ
ՆԱԽՆԱԳԱՐՅԱՆ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԸ ՊԼԵՅՍՏՈՅԵՆՈՒՄ ԵՎ ՀՈՒՈՅԵՆՈՒՄ

Պ. Մ. ԴՈՒՈՒԽԱՆՈՎ (Անիեզրայ)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Կովկասի և Միջին Ասիայի բնապատմական և հնագիտական ուսումնասիրությունների արդյունքներից էլնելով կարելի է առանձնացնել բնության և նախնադարյան հասարակության զարգացման մի քանի բնորոշ փուլեր, որոնք կարևոր նշանակություն են ունեցել նշված տերիտորիաներում նախնադարյան մարդկանց տարածման, տարբեր մշակույթների հանդես գալու, արտադրողական տնտեսաձևի ու քաղաքային մշակույթի ծագման գործում: 700 հազար տարի առաջ, միջին պլեյստոցենի միջսառցային կլիմայի բարենպաստ պայմաններում նախամարդը Հարավ-արևմտյան Ասիայից մուտք է գործել Կովկաս և Միջին Ասիա և բնակություն հաստատել նախալեռնային գոտում: Նրա հիմնական զբաղմունքը եղել է խոշոր կենդանիների որսը: 70—30 հազար տարի առաջ վերին պլեյստոցենի սառցապատման շրջանում նկատվում է բնակչության ամենամեծ կուսակում Կովկասի որոշ շրջաններում, որը առնչվում է բնական միջավայրի առանձնահատկությունների ու որսի կենդանիների առատության հետ: Այդ շրջանի վերջում տեղի է ունեցել բնական միջավայրի զգալի փոփոխություն, որը հանգեցրել է ինչպես արտադրողական գործիքների կատարելագործմանը, այնպես էլ տնտեսության բարդացմանը:

30—10 հազար տարի առաջ ծագում և զարգանում են վերին պալեոլիթյան մշակույթները Եվրոպայում և Առաջավոր Ասիայում: Անդրկովկասում նկատվում է բնակչության խիստ նվազում, բացառությամբ Արևմտյան Վրաստանի նախալեռնային գոտու: 10—8 հազար տարի առաջ հիմնավորապես փոխվում են կլիման և բուսական ու կենդանական աշխարհը: Խոնավ կլիման նույնպես տնտեսության տարածմանը, հանդես է գալիս մեզոլիթյան մշակույթը, որը արտացոլում է Կովկասի և Միջին Ասիայի բնակչության հիմնական զբաղմունքը՝ որսորդություն, հավաքչություն, ձկնորսություն: Հակառակ սրան հարավում, Հայկական լեռնաշխարհի հարակից մասերում՝ Զագրոս, Անատոլիա, նախնադարյան համայնքները անցնում են արտադրողական տնտեսության (երկրագործության, անասնապահության):

7—6 հազար տարի առաջ Արևմտյան Վրաստանում և Արևմտյան Թուրքմենիայում դեռևս շարունակում է գոյություն ունենալ տնտեսության հին ձևը՝

զարգացած հավաքչություն, որս, ձկնորսություն, մինչդեռ Արարատյան դաշտավայրում և Կուր գետի միջին հոսանքում նախնադարյան համայնքներն անցել էին երկրագործության և անասնապահության: Անհավասար զարգացման պատճառը ոչ միայն ստեղծված բարենպաստ պայմաններն էին, այլև բնակչության տեղաշարժը հարավային գերբնակեցված շրջաններից դեպի նշված վայրերը: VI—IV հազարամյակներում առավել տաք ու խոնավ կլիմայի պայմաններում Միջագետքի հարթավայրերում առաջանում էին քաղաքատիպ բնակավայրեր՝ մոնումենտալ կառույցներով ու արհեստների մասնագիտացման նշաններով: Այդպիսի բնակավայրերի նախատիպեր Միջին Ասիայում երևան են գալիս մ. թ. ա. մոտ V հազարամյակում: Անդրկովկասում ծաղկում են ապրում երկրագործական բնակավայրերը դաշտավայրերում: IV—III հազարամյակներում կլիմայի խիստ արիդացումը, բուսական ծածկի ու անտառների նվազումը պատճառ են դառնում բնակչության թվի կրճատմանը Իրանական սարահարթում, Միջին Ասիայում: Անդրկովկասի բնակչությունը հարթավայրերից տեղափոխվում է նախալեռնային գոտին, որտեղ գլխավորապես զբաղվում է անասնապահությամբ:

Միջագետքի երկրագործական համայնքները ջրամատակարարման պահանջները բավարարելու համար անցնում են ուղղման բարդ կառույցների շինարարությանը, որը և մեծապես նպաստում է պետականության առաջացմանը: